

На правах рукописи

Алёнкин Никита Евгеньевич

**СИСТЕМА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ СОСТАВОВ УБИЙСТВА В
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва-2017

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Крылова Наталья Евгеньевна

Официальные оппоненты: **Антонян Юрий Миранович,** заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет», юридический факультет, кафедра уголовного права, профессор

Орешкина Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится 20 июня 2017 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.73 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, строение 13-14, (4 гуманитарный корпус), юридический факультет, ауд.535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: Москва, 119992, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812 и на сайте www.istina.msu.ru

Автореферат разослан «__» 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Арутюнян Анна Аветиковна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из концептуальных основ Конституции Российской Федерации является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2). Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не может не соответствовать духу и букве Основного закона страны. На первое место среди задач УК РФ в статье 2 поставлена охрана прав и свобод человека и гражданина, а Особенная часть УК РФ открывается разделом VII «Преступления против личности», который, в свою очередь, начинается со статей о преступлениях против жизни и здоровья.

Таким образом, главным приоритетом уголовно-правовой охраны выступает жизнь человека. Об этом свидетельствует не только место расположения преступлений против жизни в структуре Особенной части УК РФ. Достаточно сказать, что согласно ст. 20 Конституции РФ и ст. 59 УК РФ смертная казнь может быть установлена только за преступления против жизни, или, по терминологии УК РФ, «посягающие на жизнь». УК РФ предусматривает смертную казнь за 5 преступлений (ч. 2 ст. 105, ст. ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ). Все эти преступления посягают на жизнь, даже если жизнь выступает дополнительным (обязательным или факультативным) объектом преступления. В то же время за самые опасные преступления против интересов государства (ст. 275, 276 УК РФ) не предусмотрено даже пожизненное лишение свободы. Косвенным подтверждением идеи приоритета уголовно-правовой охраны человеческой жизни может служить и ч. 1 ст. 82 УК РФ, которая запрещает применять отсрочку отбывания наказания в отношении осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Отношение к человеку как высшей социальной ценности влечет признание убийства – противоправного умышленного лишения другого

человека жизни – самым тяжким преступлением. Убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105) и другие преступления, посягающие на жизнь (ст. 277, 295, 317, 357), по УК РФ являются самыми опасными преступлениями. Даже «простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), совершенное при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, настолько общественно опасно, что отнесено законодателем к категории особо тяжких преступлений.

В то же время законодатель делает изъятия из этого правила, устанавливая за некоторые виды убийства существенно пониженную («привилегированную») наказуемость. В этом случае речь идет о «привилегированном» составе убийства. «Убийство, – писал С.В. Познышев, – бесспорно составляет одно из тяжких преступлений. ... Совершение его объективирует нравственную недоразвитость или порочность, требующую серьезной реакции со стороны государства. Однако бывают такие состояния или положения человека, при которых совершение убийства не имеет обычного значения и вовсе не дает права видеть в человеке такого злодея, к которому могли бы быть применены меры, предназначенные для обыкновенных убийц»¹.

Система привилегированных составов убийства, предусмотренная УК РФ, имеет существенные отличия по сравнению как с русским дореволюционным, так и советским уголовным правом. К числу привилегированных составов убийства, известных ранее действовавшему законодательству (УК РСФСР 1960 г.), УК РФ добавил убийство матерью новорожденного ребенка, или детоубийство (ст. 106), и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108). При этом в новом Кодексе не нашлось место такому привилегированному составу, как убийство по

¹ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. М., 1912. С. 48-49.

просьбе потерпевшего по мотиву сострадания, который был предусмотрен в Уголовном уложении 1903 года.

Не все нормы УК РФ об ответственности за привилегированные составы убийства заслуживают положительной оценки. Некоторые из указанных норм обуславливают назначение за совершение убийства наказаний, не соответствующих характеру и степени общественной опасности содеянного, и не согласуются с такими принципами УК РФ, как равенство граждан перед законом (ст. 4) и, особенно, принцип справедливости (ст. 6). В первую очередь это связано с несовершенством предусмотренной главой 16 УК РФ системы привилегированных составов убийства. Так, нельзя признать удачным решение законодателя включить в число указанных составов убийство матерью новорожденного ребенка (детоубийство) и отказаться от закрепления в качестве привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания. Несовершенство системы привилегированных составов убийства предопределяет необходимость ее пересмотра и реформирования.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования связана и с относительно большой распространенностью в судебной практике убийств вообще и привилегированных составов убийства в частности. Показатели убийств в Российской Федерации, к сожалению, продолжают оставаться высокими. Вызывает сожаление и то, что в структуре всех убийств преобладают «простое» убийство (ч. 1 ст. 105) и квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105). Так, в 2014 и 2015 гг. по ч. 1 ст. 105 осуждено соответственно 7303 и 7190 лиц, по ч. 2 ст. 105 – 1946 и 1877, ст. 106 – 42 и 45, ч. 1 ст. 107 – 119 и 91, ч. 2 ст. 107 – 4 и 3, ч. 1 ст. 108 – 389 и 340, ч. 2 ст. 108 – 2 и 5. За первое полугодие 2016 г. по ч. 1 ст. 105 осуждено 3373 лица, по ч. 2 ст. 105 – 959, ст. 106 – 28, ч. 1 ст. 107 – 32, ч. 2 ст. 107 – 1, ч. 1 ст. 108 – 134, ч. 2 ст. 108 – 2².

² Данные судебной статистики с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сети «Интернет»: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Таким образом, актуальность избранной темы диссертационного исследования обусловлена:

- высокой значимостью такого объекта уголовно-правовой охраны, как человеческая жизнь, стоящая на первом месте в иерархии охраняемых уголовным законом ценностей;

- высокими показателями и распространенностью убийств в судебной практике;

- наличием недостатков предусмотренной уголовным законодательством РФ системы привилегированных составов убийства и, следовательно, необходимостью разработки предложений по ее совершенствованию и внесению изменений в УК РФ.

Степень разработанности темы. Преступления против жизни и, в частности, убийство исследовались многими дореволюционными, советскими и современными российскими учеными: М.К. Анианцем, М.И. Бажановым, Г.Н. Борзенковым, С.В. Бородиным, А.А. Жижиленко, Н.И. Загородниковым, А.И. Коробеевым, А.Н. Красиковым, А.В. Наумовым, Н.А. Неклюдовым, А.А. Пионтковским, Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышевым, А.Н. Поповым, Б. Сарыевым, В.В. Сташисом, Н.С. Таганцевым, В.И. Ткаченко, И.Я. Фойницким, М.Д. Шаргородским и другими.

Отдельным привилегированным видам убийства в большей или меньшей степени посвящены уголовно-правовые и криминологические труды Ю.М. Антоняна, М.М. Боровитинова, Н.Г. Вольдимаровой, М.Н. Гернета, Л.И. Глухаревой, Е.И. Грубовой, О.С. Капинус (Ивченко), А.Л. Карасовой, В.Ф. Кириченко, Н.Е. Крыловой, Е.Б. Кургузкиной, С.Ф. Милюкова, Т.Ю. Орешкиной, С.В. Пархоменко, Е.В. Пуляевой, Б.В. Сидорова, И.И. Слуцкого, С.М. Старых, Л.И. Тиминой, И.С. Тишкевича, М.И. Якубовича и других авторов.

Привилегирующим признакам состава преступления как средству дифференциации уголовной ответственности, в том числе за преступления против жизни, критериям конструирования привилегированных составов

посвящены работы А.В. Васильевского, М.Н. Каплина, В.В. Карлова, А.Б. Кирюхина, В.Н. Кудрявцева, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой (Костаревой), А.Н. Трайнина и других ученых.

В настоящее время практически отсутствуют исследования, посвященные привилегированным составам убийства в целом. Исключениями могут служить кандидатские диссертации Ю.Н. Крутова («Убийство при смягчающих обстоятельствах по советскому уголовному праву». М., 1967) и С.В. Тасакова («Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России». Чебоксары, 2000). В этих работах предприняты попытки подробно рассмотреть все привилегированные составы убийства и дать их развернутую уголовно-правовую характеристику. В отличие от указанных авторов, мы в диссертации не ставим такую цель. Детальный анализ всех четырех привилегированных составов убийства по действующему УК РФ, раскрытие их объективных и субъективных признаков, рассмотрение проблем их квалификации в рамках кандидатской диссертации представляются практически невозможной задачей. Мы стремились в первую очередь дать научную оценку обоснованности существующей в настоящее время в России системы привилегированных составов убийства.

Всестороннее изучение привилегизирующих признаков убийства матерью ново-рожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) позволило автору сделать вывод об их несоответствии требованиям, предъявляемым в науке к привилегизирующим признакам состава преступления, в том числе требованию об обязательном влиянии на существенное уменьшение степени общественной опасности привилегированного состава по сравнению с основным составом (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

В то же время автором выявлено наличие объективных предпосылок привилегизации убийства по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания.

Поэтому основное внимание в диссертации уделяется составу убийства матерью новорожденного ребенка (детоубийства), который целесообразно

исключить из УК РФ, и убийству по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания, которое законодатель неоправданно не включил в число привилегированных составов убийства.

Целями диссертационного исследования являются научная оценка обоснованности системы привилегированных составов убийства в УК РФ, подготовка предложений по ее совершенствованию и внесению изменений в УК РФ, а также выработка рекомендаций правоприменителю.

Для достижения названных целей поставлены следующие **задачи**:

- анализ норм дореволюционного, советского и зарубежного уголовного права, предусматривающих дифференцированную ответственность за убийство;

- изучение уголовно-правовой доктрины, касающейся привилегированных составов убийства, а также криминологической, медицинской и иной литературы по вопросам, относящимся к теме исследования;

- обобщение и анализ актуальной следственно-судебной практики, а также следственно-судебной практики прошлых лет, относящейся к проблемам, затрагиваемым в работе;

- изучение требований, которым должны соответствовать обстоятельства, «претендующие» на закрепление в качестве привилегировающих признаков состава преступления (критериев отбора законодателем обстоятельств для их закрепления в качестве таких признаков);

- оценка соответствия указанным требованиям привилегированных составов убийства, предусмотренных УК РФ;

- исследование обстоятельств, положенных законодателем в основу привилегированной наказуемости отдельных видов убийства;

- оценка обоснованности отнесения (или неотнесения) российским законодателем тех или иных видов убийства к привилегированным;

- рассмотрение вопросов дополнения УК РФ новыми привилегированными составами убийства и исключения существующих составов убийства.

Объектом диссертационного исследования являются привилегированные составы убийства в уголовном праве России, вопросы их законодательной регламентации и проблемы правоприменительной практики по делам о привилегированных составах убийства.

Предметом исследования выступают положения УК РФ 1996 г., устанавливающие ответственность за привилегированные составы убийства, аналогичные положения уголовного законодательства зарубежных стран, положения отечественного уголовного законодательства дореволюционного и советского периодов, научная и учебная литература по исследуемой проблематике, материалы опубликованной и неопубликованной судебной практики, статистические данные и результаты социологических исследований, в том числе по проблемам насильственной и женской преступности.

Методологической основой диссертационного исследования послужили теоретические положения диалектического материализма как общенаучного метода познания явлений и процессов. Методика исследования включает ряд частнонаучных методов, в том числе методы исторического, системно-структурного, технико-юридического, логического и сравнительно-правового анализа.

Теоретическую основу исследования составили труды как вышеназванных авторов, так и других специалистов в области уголовного права, криминологии, истории права, медицины и психологии.

Нормативной базой исследования являются нормы отечественного дореволюционного, советского и современного российского уголовного права, а также нормы уголовного права отдельных зарубежных стран. В необходимых случаях диссертант обращается к нормам конституционного

права, уголовно-процессуального права, семейного права и к нормативным правовым актам в области охраны здоровья граждан.

Эмпирической базой исследования являются приговоры и иные судебные акты по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105-108 УК РФ, и других преступлениях, постановления Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ, материалы обобщения судебной практики, проекты федеральных законов, данные официальной статистики по уголовным делам об убийстве (ст. 105-108 УК РФ).

Автором исследованы материалы судебной практики более 2/3 субъектов Российской Федерации по 120 делам об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) за 2007-2016 годы.

При подготовке диссертации изучены результаты эмпирических исследований, проведенных другими учеными, а также материалы средств массовой информации, включая Интернет-издания.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автором впервые в современной науке уголовного права осуществлен анализ системы привилегированных составов убийства в УК РФ на предмет ее уголовно-правовой и судебно-практической обоснованности, соответствия критериям отбора обстоятельств для их закрепления в качестве привилегирующих признаков состава, принципам уголовного права, тенденциям уголовной политики, а также сформулированы научно аргументированные предложения по ее совершенствованию и внесению изменений в УК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Система привилегированных составов убийства должна соответствовать выработанным в науке уголовного права критериям привилегизации преступлений, то есть критериям отбора обстоятельств, «претендующих» на закрепление в законе в качестве привилегирующих признаков состава преступления. Перечень критериев привилегизации сформулирован в диссертации в авторской редакции и включает новый

критерий: «Привилегирующий признак состава должен быть согласован с иными нормами, институтами и принципами уголовного права, а также с другими привилегирующими и квалифицирующими признаками и логикой их законодательной регламентации». Проведена оценка соответствия указанным критериям привилегированных составов убийства, предусмотренных УК РФ, а также составов убийства, которые предлагается отнести к привилегированным в научной литературе, включая убийство по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания.

2. Выделение российским законодателем убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), и убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), в качестве привилегированных составов убийства является обоснованным и соответствующим критериям привилегизации.

Вместе с тем необходимо повысить наказуемость названных преступлений и тем самым перевести их из категории преступлений небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести, что больше соответствует степени общественной опасности данных видов убийства и задаче приоритетной уголовно-правовой охраны жизни человека. Данная мера позволит отказаться от предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ «квалифицированного привилегированного состава» (убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта) и избежать неоправданного усложнения системы привилегированных составов убийства.

3. Изучение материалов судебной практики показало, что убийство матерью новорожденного ребенка в подавляющем большинстве случаев совершается с заранее обдуманном умыслом и не обусловлено связанным с родами тяжелым психофизическим состоянием матери, которое, как принято считать в науке, послужило основной причиной отнесения законодателем данного вида убийства к привилегированным. Кроме того, в любом

детоубийстве очевидны, по меньшей мере, три отягчающих обстоятельства, используемых законодателем в других случаях в качестве средства дифференциации уголовной ответственности за убийство и индивидуализации наказания: 1) совершение убийства в отношении малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); 2) совершение преступления в отношении беззащитного лица, находящегося в зависимости от виновной (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ); 3) совершение преступления родителем в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Указанные особенности не позволяют говорить о существенном снижении степени общественной опасности детоубийства по сравнению с «простым» убийством (ч. 1 ст. 105 УК РФ), являющемся главным критерием привилегизации убийства.

4. Отнесение детоубийства к привилегированным составам противоречит принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), принципу справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), требованиям закона об учете малолетнего возраста потерпевшего как квалифицирующего признака убийства (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и об учете в качестве отягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «з» и «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также тенденциям усиления уголовно-правовой охраны несовершеннолетних. Выявленные противоречия свидетельствуют о несоответствии привилегированного характера детоубийства сформулированному автором критерию привилегизации, заключающемуся в том, что привилегирующий признак состава должен быть согласован с иными нормами, институтами и принципами уголовного права, а также с другими привилегирующими и квалифицирующими признаками и логикой их законодательной регламентации.

5. На основе изучения отечественной истории института уголовной ответственности за детоубийство, зарубежного опыта регламентации этого института, собственного криминологического исследования, анализа материалов актуальной судебной практики и новейшей статистической

информации, рассмотрения признаков состава данного преступления сквозь призму уголовно-правовых принципов и уголовной политики Российской Федерации, а также на основе выявленных противоречий в регулировании уголовной ответственности за детоубийство, автором обосновано предложение об исключении из УК РФ статьи 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка». В случае реализации данной меры детоубийство необходимо будет оценивать как квалифицированный состав убийства («убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека» – п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

6. В работе приведена полученная автором в результате обобщения судебной практики и официальных статистических данных новая информация, касающаяся назначения наказания женщинам, осужденным за детоубийство, освобождения их от уголовного наказания, в частности, предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Так, детоубийство в большинстве случаев рассматривается в особом порядке (глава 40 УПК РФ) в связи с согласием обвиняемой с предъявленным ей обвинением; при осуждении виновных по ст. 106 УК РФ наказание обычно назначается по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 62 УК РФ; примерно в половине случаев суд не назначает виновным реального лишения свободы; при этом срок лишения свободы с реальным отбыванием наказания в большинстве случаев является небольшим и, как правило, не превышает двух лет.

7. Отнесение убийства по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания к убийству (ст. 105 УК РФ) нарушает принцип справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ) и не учитывает, что этот вид убийства не относится к насильственным преступлениям, его мотивы и цели не являются низменными и антиобщественными. Это свидетельствует о соответствии данного преступления главному критерию привилегизации убийства, что обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о введении в УК РФ

нового привилегированного состава – убийства по просьбе потерпевшего, совершенного по мотиву сострадания.

8. На основе изучения материалов актуальной судебной практики по делам об убийстве по просьбе потерпевшего, совершенном по мотиву сострадания, анализа доктринальных источников и критической оценки ранее предложенных проектов, относящихся к конструированию нового привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего и (или) по мотиву сострадания, а также имеющегося зарубежного опыта по рассматриваемой проблеме были выявлены и исследованы необходимые криминообразующие признаки нового привилегированного состава убийства, которые предлагается закрепить в новой статье УК РФ:

«Статья 105¹. Убийство по просьбе потерпевшего

Убийство заведомо неизлечимо больного лица по его добровольно и ясно выраженной настойчивой просьбе с целью избавления данного лица от вызванных неизлечимой болезнью тяжелых физических страданий, совершенное по мотиву сострадания, - наказывается...».

9. Дальнейшее расширение системы привилегированных видов убийства, в том числе за счет введения таких новых привилегированных составов, как убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости, убийство, совершенное «при превышении пределов обоснованного риска», и убийство безнадежно больного новорожденного из чувства сострадания, является нецелесообразным.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства, в преподавательской и научной деятельности, в том числе при дальнейшей разработке темы исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты работы могут быть использованы в следственно-судебной практике и при

подготовке соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается:

- применением комплекса общенаучного и частнонаучных методов познания, составивших методику исследования;
- глубиной теоретической базы исследования;
- высокой степенью репрезентативности изученных материалов судебной практики и статистической информации.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования апробированы в выступлениях автора на трех международных научных конференциях: Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2013», Четвертых Харьковских уголовно-правовых чтениях (16-17 мая 2014 г.) и «Кузнецовских чтениях», посвященных теме «Роль уголовного права в обеспечении прав и свобод человека» (23 ноября 2016 г.), а также в процессе преподавания автором на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Московского университета имени М.В. Ломоносова.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования содержатся в шести научных публикациях автора, включая три публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения, приложения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, степень ее разработанности, определены объект, предмет, цели, методология и методы исследования, нормативная, теоретическая и эмпирическая база исследования, научная новизна, сформулированы положения и выводы, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, степень достоверности исследования, а также представлены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Привилегированные составы убийства: понятие, сущность, общая характеристика» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Привилегированные составы убийства в системе составов убийства в уголовном праве России и отдельных зарубежных государств» посвящен определению места привилегированных составов в структуре составов убийства и привилегированным признакам состава как средству дифференциации уголовной ответственности за убийство в зависимости от степени общественной опасности.

Автор рассматривает дифференциацию ответственности за убийство в истории отечественного уголовного права (в том числе в период, когда отсутствовало четкое деление составов убийства на простой, квалифицированные и привилегированные) и в зарубежных странах.

В России в результате реформы уголовного законодательства, завершившейся принятием УК РФ 1996 г., **система привилегированных составов убийства претерпела существенные изменения**. В число привилегированных составов убийства, наряду с теми, которые были предусмотрены в прежнем уголовном законодательстве (УК РСФСР 1960 г.), новый Кодекс добавил убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106) и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108). В УК РФ система

привилегированных составов убийства включает четыре состава (ст. 106, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108 и ч. 2 ст. 108).

Столь большое число привилегированных видов убийства в целом не характерно для зарубежного уголовного права. Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья, как правило, либо ограничивается одним или двумя привилегированными видами убийства, либо, реже, вообще не предусматривает привилегированных составов убийства, допуская смягчение наказания за убийство на основании положений Общей части Уголовного кодекса.

Автор приходит к выводу, что дифференциация ответственности за убийство с помощью признаков, определяющих степень общественной опасности содеянного и влияющих на квалификацию деяния, используется как в зарубежном, так и в российском уголовном праве. При этом исторически сложившаяся в России дифференциация ответственности по схеме «состав простого убийства – квалифицированный состав – привилегированный состав» в зарубежном законодательстве является хотя и весьма распространенной, но не общепринятой, что во многом обусловлено историческими и национальными особенностями и традициями тех или иных государств.

Во втором параграфе «Общая характеристика привилегированных составов убийства в УК РФ» рассматриваются характер и степень общественной опасности привилегированных составов убийства, а также привилегирующие признаки убийства, предусмотренные ч. 1 ст. 107, ч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ.

Автор делает вывод, что система привилегированных составов убийства представляет собой предусмотренную уголовным законом (статьями 106-108 УК РФ) упорядоченную, исчерпывающую совокупность видов убийства, выделенных на основании единого критерия, – степени общественной опасности, которая у данных преступлений, по мнению законодателя, значительно ниже, чем у простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК

РФ).

При этом характер общественной опасности всех видов убийства (простого, квалифицированных и привилегированных) одинаков, поскольку во всех случаях объектом посягательства является жизнь человека, общественно опасное последствие состоит в причинении ему смерти, вина состоит в прямом или косвенном умысле.

Вместе с тем единый критерий выделения привилегированных составов убийства не означает равенства оснований привилегизации указанных составов, которые могут относиться к особенностям субъекта преступления, объективной и субъективной сторон преступления, поведению потерпевшего.

В третьем параграфе «Критерии привилегизации убийства» проводится оценка соответствия привилегирующих признаков убийства, предусмотренных ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108 и ч. 2 ст. 108 УК РФ, выработанным в науке уголовного права критериям отбора обстоятельств, «претендующих» на закрепление в качестве привилегирующих признаков состава преступления (критериям привилегизации):

1. Обстоятельство, «претендующее» на признание в законе в качестве привилегирующего признака, всегда должно свидетельствовать о существенно меньшей степени общественной опасности деяния.

2. Привилегирующими могут быть признаны лишь те обстоятельства, которые характеризуют содеянное, то есть обстоятельства, проявившиеся в преступлении.

3. Обстоятельство, претендующее на включение в число привилегирующих, должно быть относительно распространенным (т.е. не должно носить единичного характера), однако оно не может сопровождать большинство преступлений определенного вида.

4. Обстоятельство, претендующее на статус привилегирующего, может быть сформулировано в достаточно абстрактной форме.

5. Существует реальная возможность установления обстоятельства конкретного уголовного дела, соответствующего предусмотренному в законе привилегирующему признаку.

6. Иным критериям (правосознание общества, зарубежный законотворческий опыт и т.д.).

Автором формулируется новый критерий привилегизации: «Привилегирующий (квалифицирующий) признак состава должен быть согласован с иными нормами, институтами и принципами уголовного права, а также с другими привилегирующими и квалифицирующими признаками и логикой их законодательной регламентации».

На основе проведенной оценки автор приходит к выводу об обоснованности отнесения законодателем убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), и убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), к привилегированным составам убийства.

Вместе с тем автор предлагает повысить наказуемость указанных преступлений, с тем чтобы перевести их из категории преступлений небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести.

Исходя из ст. 56 УК РФ, при отсутствии отягчающих обстоятельств суд не вправе назначить наказание в виде лишения свободы осужденному, впервые совершившему преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 107 и ст. 108 УК РФ, так как эти преступления относятся к категории преступлений небольшой тяжести и лишение свободы не предусмотрено в качестве единственного наказания за их совершение. По мнению диссертанта, такое положение дел не соответствует степени общественной опасности данных видов убийства и задаче приоритетной уголовно-правовой охраны жизни человека.

Повышение санкции за основной состав убийства, совершенного в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 107 УК РФ), позволит отказаться от предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ «квалифицированного привилегированного состава» (убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта) и избежать неоправданного усложнения системы привилегированных составов убийства.

Вторая глава «Убийство матерью новорожденного ребенка (детоубийство)» включает три параграфа.

В первом параграфе «Уголовная ответственность за детоубийство: исторический и сравнительно-правовой аспекты» рассматривается отношение к детоубийству в истории отечественного и зарубежного уголовного законодательства.

В различные исторические эпохи и в различных странах детоубийство и вообще не образовывало преступления, и относилось к квалифицированным видам убийства, и не выделялось в отдельный вид убийства, и относилось к привилегированным.

Привилегированная ответственность за детоубийство в Европе устанавливается в конце XVIII – в XIX вв.

Изначально в основу привилегированной ответственности за детоубийство были положены два фактора:

1) мотив стыда, «страха общественного осуждения», толкавший женщину на убийство своего внебрачного новорожденного ребенка в условиях, когда рождение ребенка вне брака считалось грехом и осуждалось;

2) вызванное родами тяжелое, труднопереносимое психофизическое состояние, в котором пребывает женщина в момент убийства.

В настоящее время первый из названных факторов во многом утратил свое привилегизирующее значение. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что почти во всех государствах, сохранивших специальную норму об ответственности за детоубийство, оно признается привилегированным, даже если совершено в отношении ребенка, рожденного в браке. В большинстве

случаев основанием смягчения ответственности служит ненормальное психофизическое состояние матери, вызванное родами, на что прямо указывается в уголовном законе ряда стран.

В то же время в последние десятилетия в зарубежном уголовном законодательстве прослеживаются тенденции отказа от взгляда на детоубийство как привилегированный вид убийства и ужесточения ответственности за рассматриваемое преступление. Показателен в этом отношении опыт Франции и Германии, где законодатель исключил детоубийство из числа привилегированных преступлений (а во Франции, к тому же, перевел его в разряд квалифицированных убийств).

Изменение уголовно-правовой оценки детоубийства в значительной степени служит отражением гуманистической тенденции усиления уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

Во втором параграфе «Проблема обоснованности привилегированной ответственности за детоубийство в уголовном праве современной России» обосновывается необходимость отказа от взгляда на детоубийство как привилегированный состав и исключения статьи 106 из УК РФ.

В отечественной науке уголовного права общепризнанно, что в целом в основе привилегированной ответственности за детоубийство лежит особое, труднопереносимое психофизическое состояние женщины, вызванное родами, в котором пребывает женщина в момент убийства новорожденного ребенка.

Автор придерживается наиболее распространенной точки зрения, что ст. 106 УК РФ предусматривает три разновидности детоубийства: 1) убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; 2) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Изучение материалов судебной практики более 2/3 субъектов Российской Федерации за 2007-2016 гг. по 120 делам об убийстве матерью новорожденного ребенка показало, что детоубийство, как правило, совершается с заранее обдуманым прямым умыслом, планируется женщиной задолго до наступления родов и не обусловлено ее тяжелым психофизическим состоянием.

Однако в судебной практике по ст. 106 УК РФ квалифицируется любое убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, независимо от момента возникновения умысла на убийство и наличия особого психофизического состояния роженицы. С учетом действующей редакции ст. 106 такая квалификация является законной и обоснованной.

Вместе с тем отнесение к привилегированным видам убийства любого убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов автору представляется неоправданным.

Что касается послеродового труднопереносимого психофизического состояния женщины как основания привилегированной наказуемости первой разновидности детоубийства, то, как свидетельствует проведенный диссертантом анализ судебной практики, такое состояние у детоубийц встречается редко. Еще реже можно говорить **об обусловленности** убийства таким состоянием, так как умысел на совершение преступления, как правило, формируется до родов. Кроме того, согласно заключениям судебно-психиатрической экспертизы, виновные, несмотря на особое психофизическое состояние, в момент преступления не страдали психическим расстройством и могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Автор критикует подход, согласно которому привилегированная наказуемость убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов объясняется тем, что матери-убийцы не видят особой разницы между абортom и убийством, зачастую относятся к только что

родившемуся ребенку как к «продолжению плода» и не воспринимают его как полноценного человека.

Статья 7 Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., участницей которой является и Россия, закрепляет право ребенка на заботу родителей с момента рождения. Отношение к новорожденному как к «недочеловеку» недопустимо и не должно служить основанием для смягчения уголовной ответственности за его убийство.

По мнению автора, объективные и субъективные признаки первой разновидности детоубийства свидетельствуют о том, что рассматриваемое преступление обладает даже повышенной, по сравнению с простым убийством, степенью общественной опасности. В любом детоубийстве налицо сразу три отягчающих убийство обстоятельства: 1) совершение убийства в отношении малолетнего; 2) совершение преступления в отношении незащитного лица, находящегося в зависимости от виновной; 3) совершение преступления родителем в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

Первое обстоятельство выступает квалифицирующим признаком убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), второе и третье предусмотрены в Общей части УК РФ (ст. 63 УК РФ) и относятся к собственно отягчающим обстоятельствам.

Наличие в детоубийстве нескольких отягчающих обстоятельств, которые суд принял бы во внимание при назначении наказания за совершение любого другого преступления, состав которого не предусматривает их в качестве конструктивных или квалифицирующих признаков, говорит о повышенной степени общественной опасности рассматриваемого вида убийства.

Вторая разновидность детоубийства – убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации.

УК РФ не содержит определения понятия «психотравмирующая ситуация». В судебной практике психотравмирующей ситуацией, как правило, признаются тяжелые жизненные обстоятельства (отсутствие денежных средств на содержание ребенка, невозможность обеспечения его полноценного воспитания, расставание с отцом ребенка, конфликтные отношения с ним и т.д.). При этом зачастую суды, квалифицируя содеянное как убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, признают обстоятельством, смягчающим наказание, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Это противоречит ч. 3 ст. 61 УК РФ, согласно которой если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Широкое толкование психотравмирующей ситуации (которому немало способствует закон), ее приравнивание к тяжелым жизненным обстоятельствам предоставляют матери, не желающей обременять себя воспитанием своего новорожденного ребенка, возможность убить его под предлогом недостатка материальных средств на его содержание или под предлогом расставания с отцом ребенка, а затем сослаться в свое оправдание на «психотравмирующую ситуацию» и просить о смягчении наказания. Автор выражает опасение, что в случае сохранения в качестве привилегирующего фактора психотравмирующей ситуации матери-убийцы будут сослаться в оправдание убийства на «отсутствие денежных средств на воспитание ребенка», уход отца ребенка и тому подобные «тяжелые жизненные обстоятельства».

По мнению автора, в целях смягчения наказания при таких обстоятельствах было бы вполне достаточно применить п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ. При таком подходе убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось бы на общих основаниях, но с учетом при

индивидуализации наказания совершения преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств в качестве смягчающего обстоятельства.

Третья разновидность детоубийства – убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – на практике почти не встречается. Из изученных диссертантом материалов 120 дел о детоубийстве за 2007-2016 гг. только в 4 делах (то есть менее чем в 4 %) мать-убийца во время совершения преступления не могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Но и в тех очень редких случаях, когда убийство матерью новорожденного ребенка совершается в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, меньшая общественная опасность деяния и личности виновной не очевидна ввиду зачастую предумышленного характера убийства и обусловленности его другими факторами.

Если психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не отнесено даже к смягчающим обстоятельствам (ст. 61 УК РФ), выполняющим функцию индивидуализации уголовной ответственности, то весьма спорным представляется его закрепление в качестве привилегированного признака, который служит средством дифференциации ответственности и превращает особо тяжкое преступление в преступление средней тяжести.

В условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, совершаются не только детоубийства, но и другие преступления, в том числе убийства. Но это не превращает их в привилегированные.

Кроме того, во второй и третьей разновидностях детоубийства законодатель, придав привилегированное значение психотравмирующей ситуации и психическому расстройству, не исключающему вменяемости, игнорирует целый ряд отягчающих обстоятельств, в том числе главное из

них (ибо оно служит квалифицирующим признаком убийства) – малолетний возраст потерпевшего. Тем самым значение психотравмирующей ситуации и состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, оказывается настолько велико, что они, перевешивая все отягчающие обстоятельства, превращают квалифицированный вид особо тяжкого преступления в преступление средней тяжести. При этом степень уголовно-правовой охраны новорожденного ребенка ставится в зависимость от наличия психотравмирующей ситуации и психического состояния матери, что, по мнению диссертанта, недопустимо.

Автором также выявлено несоответствие привилегированного характера детоубийства сформулированному им критерию привилегизации: «Привилегирующий (квалифицирующий) признак состава должен быть согласован с иными нормами, институтами и принципами уголовного права, а также с другими привилегирующими и квалифицирующими признаками и логикой их законодательной регламентации».

Так, убийство новорожденного ребенка не матерью, а иным лицом (отцом, бабушкой, врачом и т.д.) образует не привилегированный, а квалифицированный состав – убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105), в чем автор усматривает нарушение принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Психотравмирующая ситуация и «уменьшенная вменяемость» имеют привилегирующее значение в случае убийства беспомощного и беззащитного лица, но не имеют такого значения в иных случаях убийства, в том числе когда психотравмирующая ситуация была спровоцирована противоправным или аморальным поведением потерпевшего либо длительной конфликтной обстановкой (что, как показывают криминологические исследования, очень характерно для женской преступности). Такой подход законодателя является нарушением равенства перед законом не только лиц, совершивших преступление, но и потерпевших.

В третьем параграфе «Уголовно-исполнительный и уголовно-политический аспекты ответственности за детоубийство» приведена полученная автором в результате обобщения судебной практики и официальных статистических данных новая информация, касающаяся назначения наказания женщинам, осужденным за детоубийство, и освобождения их от наказания, а также содержится обоснование необходимости исключения из УК РФ статьи 106 с позиции уголовной политики.

Детоубийство в большинстве случаев рассматривается в особом порядке (глава 40 УПК РФ) в связи с согласием обвиняемой с предъявленным ей обвинением; при осуждении виновных по ст. 106 УК РФ наказание обычно назначается по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 62 УК РФ; примерно в половине случаев суд не назначает виновным реального лишения свободы; при этом срок лишения свободы с реальным отбыванием наказания в большинстве случаев является небольшим и, как правило, не превышает двух лет.

Отнесение детоубийства к привилегированным составам противоречит тенденции усиления уголовно-правовой охраны несовершеннолетних и малолетних.

Привилегированный характер детоубийства резко контрастирует с очень строгой уголовной ответственностью за преступления против половой неприкосновенности малолетних. Последние законодатель считает в целом более опасными преступлениями, чем убийство, поскольку санкции за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) значительно выше санкции за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и сопоставимы с санкцией за квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), в том числе за убийство малолетнего (п. «в» указанной части).

В третьей главе «Убийство по просьбе потерпевшего и проблема расширения системы привилегированных составов убийства в

уголовном праве Российской Федерации» рассматривается вопрос о привилегизации убийства по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания, а также иных видов убийства.

Автором выявлено соответствие убийства по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания основополагающему критерию привилегизации – значительно меньшей степени общественной опасности по сравнению с основным составом.

Убийство лица по его просьбе, или убийство из сострадания, отнесено к привилегированным составам убийства в уголовном законодательстве многих зарубежных стран (ФРГ, Швейцария, Япония и т.д.).

Отношение к названному преступлению как менее опасному виду убийства имело место и в русском дореволюционном праве. В Уголовном уложении 1903 г. выделялось убийство, «учиненное по настоянию убитого и из сострадания к нему», которое наказывалось заключением в крепости на срок не свыше трех лет (ст. 460), в то время как простое убийство (без отягчающих и смягчающих обстоятельств) каралось каторгой на срок не ниже восьми лет (ст. 453).

В УК РСФСР 1922 г. примечание к ст. 143 предусматривало, что «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается». Спустя менее полугода это примечание было отменено, и в дальнейшем в отечественном уголовном законодательстве убийство по просьбе потерпевшего не выделялось ни в квалифицированный, ни в привилегированный составы. На практике оно квалифицировалось как убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств («простое» убийство).

В начале 1990-х годов и при подготовке проекта УК РФ велась дискуссия о привилегизации убийства по просьбе потерпевшего. Однако в итоге законодатель отказался от смягчения ответственности за данный вид убийства.

По действующему УК РФ убийство по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания должно квалифицироваться как простое убийство (ч. 1 ст. 105), наказуемое лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового. При этом совершение преступления по мотиву сострадания признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Автор обосновывает вывод, согласно которому такая законодательная оценка рассматриваемого преступления противоречит принципу справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), поскольку по степени общественной опасности убийство по просьбе потерпевшего не сопоставимо ни с простым, ни, тем более, квалифицированным видами убийства.

Принципиальное отличие убийства по просьбе потерпевшего от иных видов убийства (в том числе от любого предусмотренного в настоящее время привилегированного вида убийства) заключается в том, что оно не является насильственным преступлением. Практически любое другое убийство совершается против воли потерпевшего (или независимо от нее). В случае же убийства по просьбе потерпевшего воля самого «потерпевшего» направлена на уход из жизни, более того, он просит об этом исполнителя, что охватывается умыслом последнего.

Другое важнейшее отличие убийства по мотиву сострадания в субъективной стороне деяния. В отличие от простого и квалифицированного видов убийства, совершаемых, как правило, по низменным, антиобщественным мотивам (корысть, ненависть и др.), рассматриваемое убийство совершается по мотиву, который отнесен законодателем к числу смягчающих наказание обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Гуманный, нравственный характер носит и цель убийства из сострадания – стремление прекратить страдания потерпевшего.

В этой связи автором предлагается включить убийство по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания в систему привилегированных составов убийства, дополнив УК РФ статьей 105¹. При этом в указанной статье

необходимо закрепить такие криминообразующие признаки, как неизлечимая болезнь потерпевшего и вызванные ею тяжелые физические страдания.

Следовательно, для квалификации убийства по предлагаемой статье необходимо, чтобы убийство отвечало следующим условиям:

- 1) неизлечимость болезни потерпевшего;
- 2) причинение неизлечимой болезнью тяжелых физических страданий потерпевшему;
- 3) наличие настойчивой просьбы больного;
- 4) мотив сострадания;
- 5) специальная цель – избавление потерпевшего от тяжелых физических страданий.

Автор предлагает проект соответствующей статьи:

«Статья 105¹. Убийство по просьбе потерпевшего

Убийство заведомо неизлечимо больного лица по его добровольно и ясно выраженной настойчивой просьбе с целью избавления данного лица от вызванных неизлечимой болезнью тяжелых физических страданий, совершенное по мотиву сострадания, - наказывается...».

Данный вид убийства следует отнести к категории преступлений средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ) с максимальной санкцией в виде пяти лет лишения свободы, что, с точки зрения автора, адекватно отражает значительную разницу в степени общественной опасности между рассматриваемым видом убийства и простым убийством, являющуюся главным критерием привилегизации убийства.

До тех пор пока убийство по просьбе потерпевшего не выделено в привилегированный состав, при осуждении за данное преступление (по ст. 105 УК РФ) суду следует широко использовать предусмотренные Кодексом возможности индивидуализации уголовной ответственности и наказания (п. «д» ч. 2 ст. 61, ст. 64, ч. 6 ст. 15, ст. 73, ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Автор обосновывает нецелесообразность дальнейшего расширения системы привилегированных составов убийства, в том числе за счет таких

новых составов, как убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости, убийство, совершенное «при превышении пределов обоснованного риска», и убийство безнадежно больного новорожденного из чувства сострадания.

Указанные потенциальные привилегированные составы не соответствуют критериям привилегизации, рассмотренным в третьем параграфе первой главы диссертационного исследования. Так, они не обладают существенно меньшей степенью общественной опасности по сравнению с простым убийством, и справедливое наказание за их совершение может быть назначено и в случае их квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кроме того, названные преступления носят единичный характер.

В **заключении** представлены результаты выполненного диссертационного исследования, указаны перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** приведена система привилегированных составов убийства в УК РФ в авторской редакции.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

– В журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 4. С. 44-54. – 0,62 п.л.

2. Алёнкин Н.Е. Вопросы уголовной ответственности за детоубийство (ст. 106 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 5. С. 87-101. – 1 п.л.

3. Алёнкин Н.Е. Уголовная ответственность за убийство по просьбе потерпевшего // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 2. С. 74-85. – 0,75 п.л.

– Другие публикации:

1. Алёнкин Н.Е. К вопросу о совершенствовании системы норм, предусматривающих ответственность за привилегированные составы убийства, по уголовному праву России // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). М., 2011. С. 281-284. – 0,25 п.л.

2. Алёнкин Н.Е. Ответственность за убийство матерью новорождённого ребенка // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013. – 0,24 п.л.

3. Алёнкин Н.Е. Убийство матерью новорожденного ребенка (детоубийство) как привилегированный состав // Четверті Харківські кримінально-правові читання: тези доповідей та наукових повідомлень учасників міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів (м. Харків, 16-17 травня 2014 р.). Харків, 2014. С. 27-29. – 0,19 п.л.